

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
25 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 11/2013** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Джеммой Бислей (представлена Австралийским центром права инвалидов)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	29 апреля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 7 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	1 апреля 2016 года
<i>Предмет изучения:</i>	участие в выполнении обязанностей присяжного заседателя в случае глухих людей
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость требований

* Переиздано по техническим причинам 2 августа 2016 года.

** Приняты Комитетом на его пятнадцатой сессии (29 марта – 21 апреля 2016 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Мухаммед Аль-Таравнех, Мартин Мвесигва Бабу, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Мария Соледад Систернас Рейес, Терезия Дегенер, Хюн Сик Ким, Дайан Кингстон, Стиг Лангвад, Лазло Габор Ловаси, Карлос Альберто Парра Дуссан, Кумаравел Пьянеанди, Сильвия Джудит Кван-Чанг, Жонас Рускус, Дамьян Татич и Лиан Ю.

<i>Вопросы существа:</i>	равенство и недискриминация, разумное приспособление, равное признание перед законом, свобода выражения мнений, участие в политической жизни
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 4, 5, 9, 12, 13, 21 и 29
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2 d) и e)

1. Автор сообщения является Джемма Бислей, гражданка Австралии, родившаяся 7 августа 1975 года. Она утверждает, что Австралия нарушила ее права, предусмотренные статьями 4, 5, 9, 12, 13, 21 и 29 Конвенции о правах инвалидов. Она представлена Австралийским центром права инвалидов. Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу в государстве-участнике соответственно 17 августа 2008 года и 19 сентября 2009 года.

А. Резюме информации и аргументы, представленные сторонами

Факты в изложении автора

2.1 Автор является глухим человеком и нуждается в помощи переводчика на австралийский язык жестов (ауслан) для общения с окружающими. 30 октября 2012 года шериф Нового Южного Уэльса вызвала ее для выполнения обязанностей присяжного заседателя по уголовным делам в судах первой инстанции западного района Сиднея Параматта, подведомственных Окружному или Верховному судам Нового Южного Уэльса, на трехнедельный период, начинавшийся 28 ноября 2012 года¹. 6 ноября 2012 года г-жа Бислей обратилась в управление шерифа и пояснила, что она является глухой и что ей потребуется помощь устного переводчика на ауслан для участия в процессе отбора членов жюри присяжных и в выполнении обязанностей присяжного заседателя. Сотрудник управления шерифа уведомил ее о том, что такая поддержка не может быть предоставлена. Автор оспорила это уведомление на том основании, что оно представляет собой дискриминацию в отношении нее по признаку ее инвалидности. Сотрудник управления шерифа сказал ей позвонить еще раз, чтобы продолжить обсуждение этого вопроса с руководителем жюри присяжных.

2.2 7 ноября 2012 года автор сообщения обратилась к руководителю жюри присяжных, которая сообщила ей, что «в соответствии с действующим законодательством [Шериф] не может помочь ей с оказанием услуги по переводу на ауслан в ходе процедуры формирования состава жюри» и что стенографирование в режиме реального времени также невозможно. Затем автор сообщения спросила, какие другие варианты общения можно было бы использовать для того, чтобы ее участие в процессе формирования состава жюри присяжных стало возможным. Руководитель жюри присяжных ответила, что она не знакома с техникой стенографирования в режиме реального времени, и добавила, что в

¹ В Новом Южном Уэльсе присяжные отбираются и включаются в состав жюри шерифом Нового Южного Уэльса, который является официальным должностным лицом правительства Нового Южного Уэльса в отделе Министерства генерального прокурора и юстиции. Как говорится в Законе о жюри присяжных 1977 года и Законе о внесении изменений в Закон о жюри присяжных 2010 года, в обязанности управления шерифа входит оказание присяжным заседателям административных и управленческих услуг.

соответствии с действующим законодательством «... есть несколько моментов, которые необходимо учитывать...: во-первых, будет нарушена [конфиденциальность обсуждений присяжных], а, во-вторых, вердикт может быть вынесен только 12 лицами [в комнате присяжных]..., поэтому согласно действующему законодательству привлечение переводчика на ауслан или стенографирование в режиме реального времени невозможны. Автор уточняет, что в Новом Южном Уэльсе требования к присяжным и критерии их допуска к выполнению их функций регулирует Закон о жюри присяжных 1977 года с поправками, внесенными Законом о внесении изменений в Закон о жюри присяжных 2010 года. В соответствии с разделами 6 и 7 Закона определенные категории лиц не могут быть членами жюри присяжных, в то время как другие могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжного заседателя в случае, если они ходатайствуют об этом. Эти разделы не влияют на право или обязанность глухих людей выполнять роль присяжных заседателей; они обязаны делать это при условии, что не попадают под любую из категорий лиц, которые не могут входить в состав жюри или могут быть освобождены от этой обязанности. Шериф может также освободить лицо от выполнения обязанностей члена жюри присяжных, если он сочтет, что для этого существует веское основание, в том числе в тех случаях, когда «из-за той или иной формы инвалидности данное лицо, если ему не обеспечено разумное приспособление условий, не пригодно к тому, чтобы эффективно выполнять функции члена жюри присяжных, или не способно делать это»². Автор отмечает, что шериф не позволила ей выполнять обязанности присяжного заседателя со ссылкой на это положение. Она далее заявляет, что, когда она попыталась настоять на своем желании участвовать в процессе отбора присяжных, руководитель жюри посоветовала ей явиться в суд 28 ноября и обратиться к судье с персональной просьбой разрешить ей в нем участвовать при помощи переводчика на ауслан.

2.3 27 ноября 2012 года автор сообщения направила руководителю жюри электронное сообщение с подтверждением того, что она будет присутствовать в судах первой инстанции западного района Сиднея в ответ на вызов для участия в работе жюри присяжных. 28 ноября 2012 года она явилась в суд, намереваясь подать судье личную просьбу о получении помощи от переводчика на ауслан. Когда автор сообщения прибыла в суд, она получила от руководителя жюри письменный ответ о том, что ей не будет оказана поддержка с целью облегчения ее общения с судьей. Поэтому автор сообщения решила использовать для представления ее просьбы устройство Айпэд, но аккумуляторная батарейка села до того, как она получила возможность встретиться с судьей. Поддержки ей оказано не было, и она была вынуждена покинуть суд, чувствуя себя униженной и не получив возможности пообщаться с судьей.

2.4 Согласно разделу 14 А b) Закона о внесении изменений в Закон о жюри присяжных 2010 года, «лицо имеет веское основание быть освобожденным от участия в жюри присяжных или не привлекаться к выполнению обязанностей члена жюри присяжных в тех случаях..., когда из-за той или иной формы инвалидности данное лицо, если ему не обеспечено разумное приспособление условий, непригодно к тому, чтобы эффективно выполнять функции члена жюри присяжных, или не способно делать это». В соответствии с разделом 14 (D) Закона «шериф должен вносить изменения в дополнительный список или в список присяжных заседателей путем удаления фамилии и подробных сведений о лице, если... данное лицо подало прошение об освобождении его от обязанностей члена жюри на основании этого закона и это прошение было удовлетворе-

² Статья 14 (4) Закона о жюри присяжных 1977 года (НЮУ).

но...»³. Согласно автору, шериф, по-видимому, пришел к выводу о том, что глухие люди не пригодны к тому, чтобы эффективно выполнять обязанности присяжных, или не способны это делать и что предоставление глухому члену жюри услуг по переводу на ауслан не представляет собой обеспечения разумного приспособления условий, так как а) глухое лицо, использующее язык ауслан, не способно в достаточной мере понять суть общения, происходящего в зале судебного заседания, и обсуждений в жюри присяжных, в результате чего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство будут неизбежно поставлены под угрозу; б) переводчик на язык ауслан, присутствующий на обсуждении в жюри присяжных, являлся бы «тринадцатым лицом» в комнате присяжных, вследствие чего было бы допущено (предполагаемое) нарушение нормы общего права, требующей конфиденциальности обсуждений в жюри включенными в его состав присяжными; и с) предоставление глухим членам жюри услуг по переводу на ауслан и ведение разбирательства в помещении суда и обсуждений жюри присяжных при помощи переводчика на ауслан необоснованно препятствовало бы действенному и эффективному отправлению правосудия.

2.5 Автор сообщения заявляет об отсутствии у нее эффективных внутренних судебных или административных средств правовой защиты. Она утверждает, что жалоба в Комиссию по правам человека Австралии оказалась бы неэффективной, так как она не располагает полномочиями принимать решения по искам, а может лишь попытаться примирить стороны. В связи с этим автор утверждает, что ее адвокаты работали в интересах ряда глухих лиц с жалобами в эту комиссию, поданными на основании Закона против дискриминации инвалидов 1992 года⁴ из-за их недопущения к выполнению обязанностей членов жюри присяжных, и что ни одна из этих жалоб удовлетворена не была. Поэтому автора сообщения проинформировали о том, что подача такой жалобы на поведение шерифа было бы бесполезной.

2.6 Автор далее утверждает, что в 2002 году Генеральный прокурор Нового Южного Уэльса передал вопрос о том, могут ли глухие или слепые люди выполнять обязанности членов жюри присяжных, на изучение Комиссии по правовой реформе Нового Южного Уэльса. Комиссия отчиталась в сентябре 2006 года, вынеся четыре рекомендации, включая рекомендацию о том, чтобы правительство Нового Южного Уэльса внесло поправки в Закон 1977 года о жюри присяжных (НЮУ), позволяющие слепым или глухим людям входить в состав жюри присяжных⁵. В июне 2010 года правительство Нового Южного Уэльса ответило, что оно отвергает основные компоненты рекомендаций Комиссии, включая рекомендацию о том, чтобы глухие люди могли выполнять обязанности членов жюри присяжных при помощи переводчиков на язык ауслан или стенографистов⁶. Требования к членам жюри присяжных и критерии допуска к выполнению обязанностей членов жюри регулирует Закон о жюри присяжных 1977 года с поправками, внесенными Законом 2010 года о внесении изменений в Закон о жюри присяжных.

³ В соответствии с перечнем 2 (12) Закона о жюри присяжных 1977 года под непригодными понимаются «лица, не имеющие возможности выполнять обязанности члена жюри присяжных по причине болезни, физического недостатка или инвалидности».

⁴ Если не указано иного, под Законом против дискриминации инвалидов понимается национальный Закон против дискриминации инвалидов 1992 года.

⁵ Комиссия по правовой реформе НЮУ, «Report 114: Blind or Deaf Jurors» (2006).

⁶ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission "Report 114: Blind or Deaf Jurors"» (June 2010), доступно по адресу https://www.parliament.nsw.gov.au/la/papers/Pages/tabledpaperprofiles/government-response-to-the-new-south-wal_47367.aspx.

2.7 Автор также поясняет, что Закон о борьбе с дискриминацией 1977 года⁷ и Закон против дискриминации инвалидов не признают дискриминацию незаконной во всех сферах общественной жизни и не признают незаконной дискриминацию по признаку инвалидности в сфере гражданских обязанностей, включая обязанности членов жюри присяжных. Поэтому никаких средств правовой защиты от ее недопущения к выполнению гражданского долга не существует. Если автор подаст жалобу на дискриминацию по признаку инвалидности, то шериф будет утверждать, что ее функции как члена жюри присяжных предполагают выполнение официальных полномочий и обязанностей, не предусматривающих оказания услуг, и, следовательно, не попадают в сферу охвата Закона против дискриминации инвалидов и Закона о борьбе с дискриминацией. Автор утверждает, что согласно австралийскому прецедентному праву ей необходимо будет определить те услуги, которые шериф отказалась предоставить, в то время как по сути дела ее жалоба – это жалоба на отказ внести разумные коррективы, необходимые ей для того, чтобы выполнять обязанности члена жюри⁸. Согласно национальному прецедентному праву разумный корректив – это не «услуга», и попытка доказать, что шериф предоставляет «услуги» всем членам жюри присяжных имела бы мало шансов на успех. Автор ссылается на дополнительные примеры из национальной правовой практики, в которых претензии относительно дискриминации по признаку инвалидности согласно Закону против дискриминации инвалидов разрешаются в нормативном контексте, предполагающем рассмотрение судами более широких обязанностей и ответственности того, кто предположительно допускает дискриминацию⁹. Кроме того, шериф утверждает, что она обязана не допустить автора к выполнению обязанностей члена жюри в силу действия правила, в соответствии с которым члены жюри присяжных должны вести обсуждение в частном порядке. Согласно прецедентному праву это правило предусматривает, что в случае присутствия чужого человека на существенной части обсуждений вердикт жюри утрачивает силу. С учетом такой правовой практики можно сказать, что даже если суд придет к выводу о том, что шериф предоставляла услуги членам жюри присяжных, то он, вероятно, заключит, что истинным основанием для поведения шерифа была не дискриминация по признаку инвалидности, а обязанность защищать безупречность обсуждений жюри. Более того, согласно разделу 49 В Закона о борьбе с дискриминацией определение дискриминации на основании инвалидности не включает в себя отказа от внесения разумных коррективов. Поэтому, даже если будет установлено, что шериф предоставляет членам жюри «услуги», по-прежнему будет сложно доказать, что она обязана предоставлять автору услуги перевода на ауслан или стенографии в качестве необходимого корректива. Автор утверждает об общеизвестности того факта, что добиться удовлетворения исков в соответствии с Законом против дискриминации инвалидов и Законом о борьбе с дискриминацией сложно и что нередко разбирательство по ним выливается в продолжительные и сложные процессы. Наконец, если автор

⁷ Если не указано иное, под Законом о борьбе с дискриминацией понимается Закон Нового Южного Уэльса о борьбе с дискриминацией 1977 года.

⁸ Автор ссылается на дела *Waters v. Public Transport Corporation* [1991] HCA 49; 173 CLR 349; *IW v. City of Perth* [1997] HCA 30; 191 CLR 1; *Rainsford v. Victoria* (No.2) (2004) 184 FLR 110; *Rainsford v. Victoria* (2005) 144 FCR 279; *Vintila v. Federal Attorney-General* [2001] FMCA 110; *AB v. Registrar of Births, Deaths and Marriages* (2006) FCA 1071; *AB v. Registrar of Births, Deaths and Marriages* (2007) 162 FCR 528; *Secretary of the Department of Justice and Industrial Relations v. Anti-Discrimination Commissioner* (2003) 11 Tas R 324; *Commissioner for Police v. Mohamed* [2009] NSWCA 432.

⁹ Автор ссылается на дело *Purvis v. State of New South Wales (Department of Education and Training)* (2003) 217 CLR 92.

сообщение подаст иск и проиграет процесс, то она будет обязана оплатить свои собственные судебные издержки и издержки штата Новый Южный Уэльс, а именно заплатить от 50 000 до 100 000 австралийских долл.¹⁰, в силу чего можно утверждать, что внутренние средства правовой защиты не являются для нее в разумной мере доступными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что действия шерифа представляют собой нарушение ее права на равное признание перед законом, закрепленного в статье 12 Конвенции. Оно заявляет, что обязанность выполнять свой долг в качестве члена жюри присяжных является основополагающим аспектом правоспособности совершеннолетних граждан, который вытекает из принципов взаимности и представительства, лежащих в основе правовых систем Австралии и Нового Южного Уэльса. Она далее высказывает мнение, что ответ управления шерифа, согласно которому «при действующем законодательстве» ей не может быть обеспечен перевод на язык ауслан, что не позволяет ей участвовать в работе жюри присяжных, означает, что глухие люди по существу не могут в достаточной мере понять суть юридического процесса и что их участие поставило бы под угрозу право на справедливое судебное разбирательство. Она считает, что такая позиция представляет собой нарушение ее права пользоваться правоспособностью наравне с другими. Автор также утверждает, что отказ разрешить перевод на язык ауслан является нарушением а) ее права на доступ к поддержке, необходимой ей для реализации своей правоспособности с целью выполнения своего долга в качестве члена жюри присяжных в соответствии со статьей 12 (3) Конвенции; b) ее права на недискриминацию, предусмотренного в статьях 5 и 12 Конвенции; и c) ее свободы искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими с использованием формы общения по своему выбору в соответствии со статьей 21 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что шериф отказалась разрешить ей выполнять ее долг в качестве члена жюри присяжных потому, что она не обладает правоспособностью для этого, что, как представляется, нашло отражение в следующем заявлении, содержащемся в ответе правительства Нового Южного Уэльса на рекомендации Комиссии по правовой реформе: «Заинтересованные лица высказали ряд опасений по поводу характера предъявляющихся в ходе некоторых судебных процессов доказательств, которые затрудняют лицам с высокой степенью глухоты или слепоты надлежащее выполнение жизненно важных функций и обязанностей члена жюри присяжных. В частности, высказывались опасения по поводу способности переводчиков объективно перевести члену присяжных такие свидетельства, как невербальное поведение свидетеля, и описания изображений, содержащихся в свидетельских материалах, например фотографий, планов и видеосвидетельств. Кроме того, заинтересованные лица высказывали обеспокоенность по поводу присутствия переводчиков в комнате присяжных при обсуждениях, в связи с чем были подняты вопросы, могут ли быть обеспечены реальные гарантии того, что информация, переданная слепым или глухим членам жюри, полностью соответствует свидетельствам, предъявленным или представленным в суде»¹¹. По мнению автора, это заявление неизбежно предполагает, что глухие лица по существу не способны в достаточной мере понять юридический процесс, в результате чего право обвиняемого лица на справедли-

¹⁰ От приблизительно 35 300 долл. США до 70 600 долл. США.

¹¹ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission», стр. 3.

вое судебное разбирательство может оказаться под угрозой, и она считает, что такое толкование представляет собой нарушение права автора пользоваться правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни.

3.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 13 Конвенции, то автор утверждает, что отказ разрешить перевод на язык ауслан представляет собой нарушение ее прав а) на эффективный доступ к правосудию, в частности в плане обеспечения процессуальных коррективов; b) на недискриминацию – вразрез со статьями 5 и 13 Конвенции; и c) свободы искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими с использованием формы общения по своему выбору – вразрез со статьями 13 и 21 Конвенции.

3.4 Автор считает, что перевод на язык ауслан следует рассматривать как форму «общения» по ее выбору в «официальных сношениях» по смыслу статьи 21 Конвенции и что, соответственно, отказ шерифа представляет собой нарушение ее права на свободу выражения мнений и недискриминацию, идущее вразрез со статьями 5 и 21.

3.5 Что касается ее претензии по статье 29 Конвенции, то автор утверждает, что участие в выполнении обязанностей члена жюри присяжных – это «политическое право» и что, будучи компонентом системы государственного отправления правосудия, система присяжных является одним из аспектов «управления государственными делами» по смыслу этой статьи. Соответственно, автор считает, что отказ шерифа разрешить перевод на язык ауслан равнозначен нарушению ее права а) пользоваться политическими правами и права допускаться к государственной службе наравне с другими; и b) на недискриминацию при пользовании политическими правами.

3.6 Наконец, автор заявляет о нарушении ее прав по статьям 5, 12, 13, 21 и 29 вследствие несоблюдения государством-участником его обязательств по соответствующим статьям, взятым в отдельности и в совокупности со статьями 2 и 4 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 ноября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа настоящего сообщения, а также по сообщению № 13/2013. Государство-участник признает общие факты, о которых сообщила автор, но отвергает данную автором характеристику действий шерифа и политики штата Новый Южный Уэльс по отношению к глухим членам жюри присяжных. В частности, оно утверждает, что правительство Нового Южного Уэльса обеспечивает разумное приспособление условий для многих инвалидов, которые вызываются для выполнения обязанностей присяжных заседателей: например, для этого им предоставляются слуховые аппараты и используется инфракрасная технология. Кроме того, в более общем плане политика правительства Нового Южного Уэльса по обеспечению более широкого участия инвалидов изложена в десятилетнем плане действий штата в части, относящейся к цели 14¹². В этой связи государство-участник отмечает, что после ответа правительства Нового Южного Уэльса на доклад Комиссии по правовой реформе, который оно дало в 2010 году, Министерство юстиции Нового Южного Уэльса проведет обзор с целью рассмотрения возможностей реформирова-

¹² Правительство Нового Южного Уэльса, «NSW 2021: a plan to make NSW No. 1» (2011), стр. 3.

ния, в том числе возможности перевода на язык ауслан или оказания стенографических услуг. Оно также отмечает, что во вступившем в силу 31 января 2014 года Законе 2010 года о внесении изменений в Закон о жюри присяжных (НЮУ), которым были внесены поправки в Закон о жюри присяжных 1977 года (НЮУ), положение о невозможности быть избранным для выполнения обязанностей члена жюри присяжных было заменено положением о возможности быть освобожденным от этого при наличии уважительной причины. Согласно этой поправке лицо, не способное по причине болезни, физических недостатков или инвалидности выполнять обязанности члена жюри присяжных, может претендовать на постоянное освобождение от их выполнения или освобождение по «уважительной причине», в зависимости от характера болезни, физических недостатков или инвалидности¹³.

4.2 Государство-участник также утверждает, что автор не исчерпала имеющихся внутренних средств правовой защиты, так как она не подала жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека, хотя процедура позволяла бы ей бесплатно воспользоваться доступной возможностью уладить ее проблемы с правительством Нового Южного Уэльса. Оно далее утверждает, что автор не подала свою жалобу ни в какой-либо судебный орган, ни даже в примирительный орган, откуда дело с целью урегулирования ее жалобы могло бы быть передано в федеральный суд. Поэтому оно считает, что ее претензии должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола.

4.3 Что касается претензий автора по статьям 2, 4, 5 и 9 Конвенции, то государство-участник отмечает, что согласно правовой практике Комитета по правам человека автор сообщения должен обосновать все свои утверждения¹⁴ и что автор данного сообщения не предоставила в подтверждение своих претензий никаких доказательств. Поэтому государство-участник утверждает, что данные претензии являются неприемлемыми согласно статье 2 e) Факультативного протокола по причине отсутствия оснований.

4.4 Государство-участник далее считает, что выполнение обязанностей члена жюри присяжных не подпадает под сферу действия статьи 12 Конвенции и что поэтому претензии автора по ней являются неприемлемыми. В этой связи государство-участник утверждает, что обязательства, предусмотренные статьей 12, не устанавливают новых прав¹⁵ и что это утверждение подтверждается подготовительными материалами по Конвенции. Государство-участник далее считает, что автор не предоставила доказательств в отношении проводимой сейчас в государстве-участнике политики, которая якобы не позволяет глухим лицам выполнять обязанности членов жюри присяжных, и повторяет, что правительство Нового Южного Уэльса будет продолжать наблюдать за изменениями в средствах помощи инвалидам, соответствующих технологиях и услугах перевода для них, а также пересмотрит нынешнюю политику с целью содействия более широкому участию в составе жюри присяжных лиц с нарушениями слуха и зрения¹⁶. Государство-участник далее отмечает, что статья 12 (2) Конвенции касается признания правоспособности инвалидов наравне с другими, но не охва-

¹³ Пояснительная записка к законопроекту о внесении поправок в Закон о жюри присяжных 2010 года.

¹⁴ См. A/64/40, пункт 118, A/63/40, пункт 108, A/62/40, пункт 119, и A/61/40, пункт 115.

¹⁵ См. Замечание общего порядка № 1 (2014 год) Комитета по статье 12 «Равенство перед законом», пункт 1.

¹⁶ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission». См. также пункт 4.1 выше.

тывает всех значений понятий «способность» или «умение». В нем нет ссылок на способность выполнять какую-либо деятельность, а именно на способность выполнять обязанности члена жюри присяжных, а, скорее, есть указание на способность к участию в действиях, имеющих правовые последствия¹⁷. Согласно государству-участнику, в статье 12 (5) перечисляются элементы правоспособности, но не охватываются обязанности члена жюри присяжных. Наконец, ввиду неучета возможностей выполнения автором обязанностей члена жюри присяжных государство-участник делает вывод, что ее дело не связано с проблемами правоспособности и не подпадает под сферу действия статьи 12 Конвенции.

4.5 Что касается претензии автора по пункту 3 статьи 12 Конвенции, согласно которой отказ шерифа представляет собой нарушение ее права на доступ к требующейся ей поддержке, то государство-участник повторяет, что обязанность члена жюри – это не проявление правоспособности и что поэтому на государстве не лежит обязанность оказывать поддержку в этом отношении. С другой стороны, государство-участник считает, что пункт 3 статьи 12 определяет сферу охвата его деятельности, требуя от государства принимать «надлежащие меры» с учетом ограниченности ресурсов и их «соразмерности» обязательству обеспечивать, чтобы инвалиды могли по мере возможности принимать свои собственные решения¹⁸. Государство-участник повторяет, что штат Новый Южный Уэльс уже обеспечивает внесение коррективов в целях оказания лицам с нарушениями слуха содействия в выполнении обязанностей членов жюри присяжных¹⁹.

4.6 По поводу претензии автора относительно статьи 13 Конвенции государство-участник заявляет, что она не подпадает под сферу охвата данного положения, так как эффективный доступ к правосудию означает возможность инвалидов получать доступ к системе правосудия, когда они соприкасаются с законом, а не участвовать в функционировании различных компонентов этой системы. Государство-участник далее заявляет, что согласно подготовительным материалам по Конвенции членов жюри присяжных не предполагалось включать в категории «прямых» и «косвенных» участников осуществления статьи 13, так как эти термины относятся к участникам, важным с точки зрения существа и итогов дела, например к сторонам или свидетелям²⁰. Оно далее утверждает, что норма о «разумном приспособлении» к статье 13 не применяется. Оно отмечает, что согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров, договоры должны толковаться в соответствии с обычным значением терминов, содержащихся в соответствующем договоре, а также с его задачей и целью. В связи с этим следует отметить, что статья 13 вместо «разумного приспособления» предусматривает «процессуальные и соответствующие возрасту коррективы». Кроме того, «процессуальные и соответствующие возрасту коррективы»

¹⁷ См. ежедневное резюме обсуждений седьмой сессии Специального комитета по всеобъемлющей и единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов, доступно по адресу <http://www.un.org/esa/socdev/enable/rights/adhoccom.htm>, 18 January 2006, morning session, Chair.

¹⁸ См. ежедневное резюме обсуждений пятой сессии Специального комитета, 25 января 2005 года, послеобеденное заседание, Координатор.

¹⁹ Правительство Нового Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission».

²⁰ Ежедневное резюме обсуждений пятой сессии Специального комитета, 28 января 2005 года, послеобеденное заседание, Чили в сотрудничестве с Австралией, Боснией и Герцеговиной, Канадой, Коста-Рикой, Мексикой, Российской Федерацией и некоторыми НПО.

означают только те коррективы, которые являются разумными с точки зрения соответствующей процедуры или возраста²¹.

4.7 Что касается претензии автора по статье 21 Конвенции, то государство-участник соглашается с тем, что перевод на язык ауслан или стенографирование являются одной из форм общения. Однако оно утверждает, что статья 21 b) Конвенции требует от государств-участников принимать все надлежащие меры с учетом ограниченности их ресурсов, не создавая для государств абсолютной обязанности. Оно также утверждает, что обязательства государств-участников по статье 21 b) должны осуществляться постепенно с учетом ресурсных ограничений, и считает, что штат Новый Южный Уэльс удовлетворяет этому стандарту. Государство-участник далее отмечает, что выполнение обязанностей члена жюри присяжных не относится к официальным сношениям по смыслу статьи 21 b) Конвенции²². Поэтому государство-участник утверждает, что претензия автора по статье 21 не подпадает под сферу действия этой статьи и является беспредметной.

4.8 Касаясь претензий автора по статье 29, государство-участник утверждает, что они не подпадают под сферу действия этого положения и являются беспредметными. Оно утверждает, что политические права по смыслу статьи 29 ограничиваются правами, связанными с теми или иными аспектами политических процессов, например с голосованием, выборами и представительством, и не охватывают обязанности члена жюри присяжных. Государство-участник считает, что основным источником содержания статьи 29 является статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, и ссылается на комментарии, касающиеся сферы охвата статьи 25, и правовую практику Комитета по правам человека, которые подтверждают, что данное положение не распространяется на обязанности члена жюри присяжных²³. Государство-участник далее считает, что претензия автора должна рассматриваться в свете условий и ограничений, которые могут быть применены в соответствии с Замечанием общего порядка № 25 (1996) Комитета по правам человека, которое относится к статье 25 (участие в государственных делах и право голоса), и утверждает, что штат Новый Южный Уэльс имеет четкую систему, регулирующую выполнение обязанностей члена жюри присяжных, и предусматривает освобождение от их выполнения в тех случаях, когда для этого имеется «уважительная причина»²⁴.

4.9 Претензию автора по статье 5 Конвенции государство-участник считает беспредметной. Оно отмечает, что Конвенция является важным шагом на пути признания прав инвалидов и повышения осведомленности о них, а также необходимости применения нового подхода в этой области. Оно считает, что Конвенция не создает новых прав, а проясняет существующие для обеспечения возможности их реализации инвалидами²⁵. Соответственно, статью 5 нужно

²¹ См. ежедневное резюме обсуждений седьмой сессии Специального комитета, 18 января 2006 года, послеобеденное заседание, Израиль, Председатель.

²² См. ежедневное резюме обсуждений пятой сессии Специального комитета, 1 февраля 2005 года, утреннее заседание, Европейский союз.

²³ См. Sarah Joseph and Melissa Castan, *The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials and Commentary*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2013), p. 732, и Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary*, 2nd revised ed. (Kehl am Rhein, N.P. Engel, 2005), p. 570.

²⁴ Правительство Южного Уэльса, «Response to the NSW Law Reform Commission».

²⁵ См. See Peter Bartlett, «The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities and Mental Health Law» *Modern Law Review*, vol. 75, No. 5 (сентябрь 2012 года).

толковать последовательно с учетом сложившейся правовой практики, в соответствии с которой законное дифференцированное отношение не представляет собой дискриминации. Более того, даже если на государствах-участниках и лежит правовое обязательство предпринимать шаги для обеспечения уважения, защиты, поощрения и осуществления права на недискриминацию, равенство и недискриминацию не следует понимать как нечто требующее одинакового отношения ко всем лицам во всех обстоятельствах²⁶. Поэтому государство-участник считает свое соответствующее национальное законодательство недискриминационным, поскольку предусмотренное в Законе о жюри присяжных дифференцированное отношение имеет целью сбалансировать права инвалидов и права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. В дополнение к этому законодательство, практика и политика штата Новый Южный Уэльс облегчают участие лиц с нарушениями слуха в выполнении обязанностей членов жюри присяжных, когда это возможно, в соответствии со статьей 5 (3) Конвенции, и ограничение касается только тех случаев, когда инвалидность лица обуславливает его или ее «непригодность или неспособность к тому, чтобы эффективно выполнять обязанности присяжного заседателя»²⁷.

4.10 Что касается претензий автора по статьям 2, 4 и 9 Конвенции, то государство-участник считает их беспредметными, так как они являются необоснованными. Оно утверждает, что твердо привержено уважению прав инвалидов и идее создания для них возможности пользоваться всеми правами человека наравне с другими в соответствии с положениями Конвенции. Оно признает, что государства-участники должны воздерживаться от действий или практики, не согласующихся с Конвенцией, и что им нужно содействовать изучению, разработке и обеспечению наличия новых актуальных технологий и гарантировать их доступность для всех инвалидов.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 28 мая 2015 года автор отвергла заявления государства-участника о том, что ее сообщение является неприемлемым согласно статье 2 d) Факультативного протокола. Она утверждает, что Австралийская комиссия по правам человека и Совет по борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса не являются судебными органами и, следовательно, не обладают полномочиями на судебный пересмотр дел или на издание распоряжений относительно применения средств правовой защиты в связи с жалобой, поданной им согласно Закону против дискриминации инвалидов или Закону о борьбе с дискриминацией соответственно. Их полномочия ограничиваются проведением расследований и применением согласительной процедуры по таким жалобам, и автор утверждает, что правительство Австралии не продемонстрировало Комитету, каким образом представление жалобы в Комиссию или Совет могло бы представлять собой для нее эффективное средство правовой защиты, если аналогичные жалобы закрывались Комиссией на основании отсутствия разумных перспектив примирения²⁸.

5.2 Чтобы поднять проблему в судах или Гражданско-административном трибунале Нового Южного Уэльса, заявитель должен иметь основание для иска и требование, имеющее под собой именно это основание, с разумными шанса-

²⁶ W.A. McKean, «The meaning of discrimination in international and municipal law» *British Yearbook of International Law*, vol. 44 (1970).

²⁷ Закон о жюри присяжных 1977 года, статья 14 A b).

²⁸ Автор ссылается на жалобы, представленные А.М и Майклом Локреем, см. *А.М. против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2015 года, и *Локрей против Австралии*, Соображения, принятые 1 апреля 2016 года.

ми на успех. В этой связи автор утверждает, что у нее нет основания для предъявления иска в соответствии с Законом против дискриминации инвалидов или Законом о борьбе с дискриминацией, которое позволяло бы ей подать жалобу в суды государства-участника, и ссылается на внутреннюю судебную практику, беря в качестве примера дела Лайонз против штата Квинсленд²⁹. В случае этого дела шериф Квинсленда отстранил подателя жалобы от выполнения обязанностей члена жюри присяжных, так как она потребовала переводчика на язык ауслан, но податель жалобы смогла подать иск о дискриминации по признаку физических нарушений в соответствии с Законом о борьбе с дискриминацией 1991 года (Клд), потому что согласно этому закону администрирование законов и программ штата является охраняемой сферой жизни и шериф Квинсленда, отстранив ее от выполнения обязанностей члена жюри присяжных, выполнял функцию администрирования Закона о жюри присяжных 1995 года (Клд). Закон о борьбе с дискриминацией такого эквивалентного положения об охраняемой сфере жизни не содержит, а Закон против дискриминации инвалидов предусматривает в качестве охраняемой сферы жизни администрирование законов и программ Содружества, при этом Закон о жюри присяжных 1977 года (НЮУ), в соответствии с которым автор был отстранен от выполнения обязанностей присяжного заседателя, является законом штата. Кроме того, в деле г-жи Лайонз трибунал отверг ее претензии по поводу прямой и косвенной дискриминации на том основании, что она была отстранена от выполнения обязанностей присяжного заседателя не потому, что является глухим лицом, а потому что она потребовала переводчика на язык ауслан, который не мог присутствовать в комнате присяжных. Автор утверждает, что такого рода логика применялась бы в любом другом суде или трибунале государства-участника и что любое требование о судебном пересмотре решения шерифа о ее отстранении от выполнения обязанностей присяжного заседателя было бы отвергнуто, так как австралийское законодательство не позволяет глухому члену жюри присяжных получать очную помощь непосредственно в комнате присяжных³⁰.

5.3 Что касается расходов, связанных с ведением исков о дискриминации по признаку инвалидности, то автор утверждает, что, хотя она могла бы оплатить пошлину, чтобы инициировать такой иск, возможное присуждение проигравшему истцу оплаты расходов ответчика было бы для нее разорительным. В связи с этим автор поясняет, что сторона такого спора может подавать в суды ходатайство об издании распоряжения относительно максимальных издержек, но такие распоряжения имеют дискреционный характер и издаются редко. При осуществлении своего дискреционного полномочия на издание такого распоряжения суды рассматривают целый ряд факторов, в том числе вопрос о том, является ли небезосновательным иск истца³¹. Следовательно, государство-участник вводит в заблуждение, когда говорит, что автор мог бы добиться издания распоряжения относительно максимальных издержек, поскольку ее иск не имел разумных шансов на успех.

5.4 Автор повторяет, что в ходе юридической консультации ей сообщили об отсутствии у нее шансов на успех в случае подачи жалобы в Комиссию по правам человека и что у нее нет основания для подачи иска в соответствии с Законом против дискриминации инвалидов или Законом о борьбе с дискриминаци-

²⁹ *Lyons v. State of Queensland* [2013] QCAT 731 (ADL075-12); *Lyons v. State of Queensland* [2014] QCATA 302 (APL008-14).

³⁰ Автор ссылается на решение Верховного суда Квинсленда по делу *Re the Jury Act 1995 and an application by the Sheriff of Queensland* [2014] QSC 113.

³¹ *Flew v. Mirvac Parking Pty Limited* [2006] FMCA 1818 at [15].

ей. Она далее утверждает, что в соответствии с разделом 345 Закона об адвокатской деятельности австралийские практикующие адвокаты несут обязанность не возбуждать или не поддерживать гражданский иск, у которого отсутствуют разумные шансы на успех. В случае, если адвокат возбудит или поддержит подобный иск, на него или нее может быть возложена материальная ответственность за судебные издержки и его или ее могут признать виновным(ой) в неудовлетворительном профессиональном поведении, при этом его или ее могут временно или окончательно лишить права на продолжение юридической практики³². В связи с этим автор считает, что Комитету следует отклонить заявление государства-участника, в котором оно предлагает ей продолжать добиваться удовлетворения требований своего иска, который не имеет никаких шансов на успех.

5.5 Что касается заявления государства-участника о том, что претензии автора по статьям 2, 4, 5 и 9 Конвенции должны быть признаны неприемлемыми, то автор утверждает, что статья 2 – это толковательное положение, в соответствии с которым перевод на язык ауслан должен определяться как форма общения и разумное приспособление, необходимое для ее участия в выполнении обязанностей члена жюри присяжных, а эти вопросы государство-участник под сомнение не ставила.

5.6 В отношении статьи 4 Конвенции автор отмечает, что в ней излагаются общие обязательства государств-участников, которые применяются для осуществления всех конкретных обязательств по Конвенции, включая те, которые изложены в статьях 12, 13, 21 и 29. Автор заявляет, что сам факт наличия нарушений прав человека, по ее утверждению, свидетельствует о том, что государство-участник не выполнило эти общие обязательства. Она далее утверждает, что правительство Нового Южного Уэльса могло бы обеспечить требуемое ей разумное приспособление условий и что если, по мнению государства-участника, существует юридическое препятствие для участия в системе жюри присяжных глухих людей, которым требуется очная помощь, то оно обладает конституционным полномочием на проведение необходимых законодательных реформ³³. Автор утверждает, что общие обязательства по статье 9 применяются для осуществления всех конкретных конвенционных обязательств, которые государство-участник в настоящем случае не выполнило. Она заявляет, что перевод на язык ауслан является требуемой ей формой «очной помощи» по смыслу статьи 9 Конвенции.

5.7 Что касается существа ее претензий, то автор ссылается на общие правила толкования, предусмотренные Венской конвенцией. В этой связи она отмечает, что термин «правоспособность» по смыслу статьи 12 означает способность лица осуществлять юридические права и полномочия, выполнять юридические обязанности или обязательства и нести юридическую ответственность. Текст никакого документа не позволяет обосновать утверждение о том, что содержащийся в статье 12 (2) термин «правоспособность» относится только к осуществлению законных прав и полномочий либо что этот термин имеет «ограниченный и особый» смысл или означает какой-то «составной компонент способности». Если бы термин «правоспособность» использовался в узком смысле, как предлагает государство-участник, то это шло бы вразрез с целью Конвенции, так как в результате этого сфера применения статьи 12 (2) ограничивалась бы людьми с когнитивными нарушениями, которым требуется поддержка при принятии решений.

³² См. статью 348 и главу 4 Закона об адвокатской деятельности 2004 года.

³³ *Commonwealth v. Tasmania* (1983) 158 CLR 1; *Mabo and others v. Queensland* (No. 2) (1992) 175 CLR 1.

5.8 Автор далее утверждает, что в своем ответе на доклад Комиссии по правовой реформе в 2010 году правительство Нового Южного Уэльса четко заявило, что в то время рекомендация, которая позволяла бы глухим людям выполнять функции члена жюри присяжных, не могла быть поддержана. В декабре 2013 года штат Новый Южный Уэльс представил обновление к ответу правительства, заявив, что ввиду серьезной озабоченности, высказанной заинтересованными лицами, правительство не поддерживает изменения Закона о жюри присяжных, но соглашается наблюдать за изменениями в средствах помощи инвалидам, соответствующих технологиях или услугах перевода для них, с тем чтобы содействовать более широкому участию людей с нарушениями слуха и зрения. Согласно автору, это заявление является демонстрацией нынешней политики штата Новый Южный Уэльс и его шерифа и служит иллюстрацией их отношения к вопросам правоспособности глухих лиц в части выполнения обязанностей присяжного заседателя. Кроме того, обязательство следить за изменениями означает внесение коррективов, не предполагающих оказания очной помощи глухому члену жюри в комнате присяжных.

5.9 Автор утверждает, что предоставление переводчика на язык ауслан представляет собой надлежащую поддержку, требующуюся ей для выполнения функций присяжного заседателя согласно статье 12 (3) Конвенции. Обязательство государства-участника принимать надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая может им потребоваться при реализации своей правоспособности, является конкретным обязательством по статье 12, которое является дополнительным по отношению к общим обязательствам, изложенным в сквозных статьях Конвенции, включая статьи 4, 5 и 9. Автор считает, что в силу этого статья 12 должна толковаться в свете сквозных обязательств по пунктам 1 и 3 статьи 5, поскольку перевод на язык ауслан представляет собой разумное приспособление, способствующее обеспечению равенства автора перед законом при реализации правоспособности. Она добавляет, что это разумное приспособление должно сопровождаться законодательными мерами по изменению и отмене определенных частей Закона о жюри присяжных в целях закрепления для переводчиков на ауслан или стенографистов возможности присутствовать в комнате присяжных и облегчения общения между глухими и слышащими членами жюри присяжных. Автор отмечает, что государство-участник не утверждает, что предоставление услуг перевода на ауслан представляло бы собой несоразмерное или неоправданное бремя, а, скорее, указывает на то, что оно уже приняло меры для обеспечения возможности участия глухих людей в выполнении обязанностей присяжных заседателей, хотя эти меры в ее случае не являются уместными.

5.10 Автор утверждает, что в число «прямых и косвенных участников» входят лица, участвующие в функционировании правовой системы, включая членов жюри присяжных³⁴. Она также утверждает, что участие инвалидов в системе правосудия или их «вмешательство» в ее функционирование, например в качестве судей, присяжных заседателей или практикующих юристов, является для них средством получения доступа к правосудию и что она не уравнивает обязательство по статье 5 Конвенции «обеспечивать разумное приспособление» с обязательством по статье 13 предусматривать «процессуальные и соответствующие возрасту коррективы». Оба обязательства взаимосвязаны, но и их значение и сфера охвата различны. В настоящем случае предоставление услуг перевода на ауслан представляет собой внесение разумного корректива, способ-

³⁴ См. ежедневное резюме обсуждений седьмой сессии Специального комитета, 18 января 2005 года.

ствующего участия автора в юридических процедурах. Для реализации этого корректива потребовалось бы внесение простых процессуальных коррективов, например введение присяги для переводчиков на ауслан, благодаря которой обсуждения жюри по-прежнему носили бы конфиденциальный характер, или издания судом для всех членов жюри конкретного указания о том, чтобы они не пытались обсуждать дело с переводчиком или советоваться по нему с ним, а только лишь взаимодействовали с ним/ней как с человеком, облегчающим общение с ними для глухого присяжного заседателя. Следовательно, по мнению автора, государство-участник не доказало, что обеспечение требуемого приспособления стало бы несоразмерным или неоправданным бременем и, соответственно, было бы неразумным, чем оно нарушило ее право по статье 21, взятой в отдельности и в совокупности со статьей 5.

5.11 Автор далее утверждает, что меры, которые якобы приняло государство-участник, не обеспечивают выполнения обязательства по статье 21 b) Конвенции и что нет никакой текстовой базы для поддержки утверждения государства-участника о том, что слова «официальные сношения» не применимы к настоящему делу: суд является органом или структурой государства и его деятельность ориентирована прежде всего на публичное отправление правосудия, в том числе путем проведения судебных процессов с участием присяжных заседателей. Присяжный заседатель – это лицо, несущее государственную ответственность за отправление правосудия и участвующее в сношениях с другими лицами, выполняющими государственные функции и обязанности, включая других членов жюри присяжных и сотрудников судов.

5.12 Что касается ее претензии по статье 29 Конвенции, то автор утверждает, что Комитет компетентен рассматривать предполагаемое нарушение политических прав инвалидов, в том числе и их права на участие в управлении государственными делами и права на доступ к государственной службе. При этом Комитет осуществляет полномочие по оценке принятых государствами-участниками мер к обеспечению того, чтобы инвалиды пользовались их политическими правами наравне с другими. Она отмечает, что термин «управление государственными делами» – это широкое понятие, охватывающее осуществление государственной власти всеми ее ветвями, в том числе и отправление правосудия. Присяжные играют определенную роль в осуществлении судебной власти органами правления, так как они непосредственно участвуют в определении виновности или невиновности в процессе уголовного судопроизводства или ответственности в гражданском суде. Следовательно, они вовлечены в управление государственными делами и функционирование государственной службы, которая занимается публичным отправлением правосудия. Автор делает вывод, что ее отстранение от выполнения обязанностей присяжного заседателя не основывалось на разумных и объективных критериях и что оно было произвольным и дискриминационным.

5.13 Наконец, по поводу заявлений государства-участника относительно того, что автор якобы определяет «новые права» и опирается на них, автор сообщения утверждает, что положения Конвенции необходимо толковать широко с учетом цели Конвенции. Она далее утверждает, что понятие «новые права» нельзя использовать в качестве предлога для того, чтобы не допускать применения традиционных прав в конкретных обстоятельствах инвалидов, даже если это выходит за рамки традиционного понимания традиционных прав.

Дальнейшие замечания государства-участника

6.1 23 октября 2015 года государство-участник направило дополнительные замечания³⁵. Оно повторяет, что Конвенция не устанавливает дополнительных прав для инвалидов. Оно отмечает, что ряд терминов Конвенции, например «правоспособность» и «прямые и косвенные участники», не определены, что их содержание является неясным и что поэтому, чтобы понять их, целесообразно прибегнуть к подготовительным материалам по Конвенции. Государство-участник считает, что ссылка на «политические права» в статье 29 Конвенции «не охватывает и не гарантирует» всех прав человека, в более широком плане характеризующихся как политические права по смыслу международного права прав человека, и оно утверждает, что выполнение обязанностей присяжного заседателя не является аспектом «управления государственными делами» по смыслу статьи 29.

6.2 Государство-участник также утверждает, что меры, принятые штатом Новый Южный Уэльс, являются «надлежащими» и представляют собой «процессуальные и соответствующие возрасту коррективы», т.е. согласуются со статьями 12, 21 и 13 Конвенции. Оно далее отмечает, что использование переводчиков на язык ауслан влияет на сложность, стоимость и продолжительность судебных процессов и, следовательно, имеет последствия для ресурсов, что было отражено в ответе правительства Нового Южного Уэльса на доклад Комиссии по правовой реформе в 2010 году.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости и существа сообщения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

7.2 В соответствии со статьей 2 с) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос еще не рассматривался Комитетом, а также не рассматривался и в настоящее время не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как для урегулирования ее жалобы она не подала свою жалобу в какой-либо судебный орган или же в орган, который мог бы довести дело до того или иного федерального суда. Комитет принимает к сведению аргументы автора о том, что а) подавать жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека или Совет по борьбе с дискриминацией Нового Южного Уэльса было бы бесполезно, так как они не являются судебными органами и, следовательно, не обладают полномочиями проводить судебный пересмотр или распоряжаться о применении каких-либо средств правовой защиты; и б) что государство-участник не продемонстрировало, каким образом представление жалобы в Комиссию или Совет могло бы стать для нее эффективным правовым средством исправления поло-

³⁵ Дополнительные замечания государства-участника были направлены автору в тот же день. Никаких комментариев от автора не поступило.

жения, если Комиссия закрывала аналогичные жалобы на том основании, что они не обеспечивают разумных перспектив примирения. Комитет также отмечает аргумент автора, в соответствии с которым суд не мог бы предоставить в ее случае эффективных и в разумной степени доступных средств правовой защиты в соответствии с Законом против дискриминации инвалидов или Законом о борьбе с дискриминацией, так как а) Закон против дискриминации инвалидов запрещает дискриминацию по признаку инвалидности в конкретных областях общественной жизни, но не применяется к ее случаю; и б) Закон о борьбе с дискриминацией предусматривает запрещение дискриминации по признаку инвалидности в конкретных областях общественной жизни, к которым не относится вопрос выполнения обязанностей присяжного заседателя. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что пошлина за подачу жалобы в Комиссию или Совет составляет 55 австралийских долл. и что федеральный окружной суд может также конкретно указать максимальные расходы, которые могут быть взысканы. Тем не менее он принимает к сведению аргумент автора о том, что любая попытка подать иск в суды в соответствии с Законом против дискриминации инвалидов или Законом о борьбе с дискриминацией в связи с нарушениями, которые, по ее утверждению, были допущены, также была бы неудачной вследствие национального законодательства и судебной практики по вопросам дискриминации, из-за которых для нее была бы исключена возможность добиться издания распоряжения о максимальных расходах в федеральном суде, так как ее иск не имеет разумных шансов на успех.

7.4 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 2 d) Факультативного протокола он считает жалобу неприемлемой в тех случаях, когда «не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует тогда, когда применение средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет действенную помощь». В данном случае Комитет считает, что предоставленная сторонами информация не позволяет ему сделать вывод о том, что жалоба автора со ссылкой на Закон о борьбе с дискриминацией или Закон против дискриминации инвалидов имела бы разумные шансы на успех и могла бы обеспечить автору эффективное средство правовой защиты³⁶. Ввиду характера рассматриваемых претензий и с учетом предоставленной сторонами информации Комитет делает вывод, что статья 2 d) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения.

7.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что претензии автора по статьям 2, 4, 5 и 9 Конвенции являются неприемлемыми в силу их недостаточного обоснования. Что касается претензий автора по статьям 2 и 4, то Комитет напоминает, что ввиду их общего характера эти статьи в принципе не дают оснований для самостоятельных жалоб и на них можно ссылаться только в связи с другими основными правами, гарантируемыми согласно Конвенции³⁷. Поэтому Комитет считает, что претензии автора по взятым отдельно статьям 2 и 4 являются неприемлемыми согласно статье 2 e) Факультативного протокола. Что касается претензий автора по статьям 5 и 9, то Комитет считает их достаточно обоснованными для целей приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

³⁶ См. сообщение № 8.2012, *X против Аргентины*, Соображения, принятые 11 апреля 2014 года, пункт 7.4.

³⁷ См. сообщение № 3/2011, *Ш.М. против Швеции*, Соображения, принятые 19 апреля 2012 года, пункт 7.5, и № 2/2010, *Гронигер против Германии*, Соображения, принятые 4 апреля 2014 года, пункт 6.2.

7.6 В отношении претензии автора по статье 12 Конвенции, согласно которой ей было отказано в ее праве пользоваться правоспособностью наравне с другими из-за отказа шерифа предоставить ей услуги перевода на язык ауслан, Комитет отмечает, что шериф обосновала свое решение утверждением о том, что подключение к процессу нечлена жюри с целью оказания услуг перевода на язык ауслан явилось бы нарушением принципа конфиденциальности прений. В связи с этим Комитет отмечает, что государство-участник никогда не ставило под сомнение правоспособность автора в части выполнения обязанностей члена жюри. Соответственно, Комитет заключает, что претензия автора несовместима *ratione materiae* со статьей 12 Конвенции и по этой причине является неприемлемой согласно статье 2 b) Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает, что государство-участник не высказало возражений против приемлемости жалоб автора по статьям 13, 21 и 29 Конвенции. Соответственно, он объявляет эти части сообщения приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел дело в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что отказ предоставить ей услуги перевода на язык ауслан с тем, чтобы она могла выполнять обязанности присяжного заседателя, является дискриминационным, поскольку он равнозначен отказу обеспечить разумное приспособление в нарушение пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что права автора по статье 5 нарушены не были, так как соответствующий национальный закон не является дискриминационным и предусмотренное в Законе о жюри присяжных дифференцированное отношение является законным. Государство-участник далее полагает, что его законодательство и политика обеспечивают разумное приспособление в соответствии с требованиями Конвенции.

8.3 Определение дискриминации по признаку инвалидности в статье 2 Конвенции четко гласит, что «она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении». В данном случае автор был вызван 30 октября 2012 года на трехнедельный период, начинавшийся 28 ноября 2012 года, для выполнения функций присяжного заседателя при рассмотрении уголовных дел в Окружном или Верховном судах Нового Южного Уэльса. Комитет отмечает, что 6 ноября 2012 года автор обратилась в управление шерифа и объяснила там, что ей требуется переводчик на язык ауслан для выполнения своих обязанностей члена жюри присяжных и что сотрудник управления шерифа сообщил ей, что такая поддержка не может быть предоставлена, но что ей следует явиться в суд 28 ноября и лично попросить судью об участии при помощи переводчика на ауслан. Комитет также отмечает, что автор подтвердила управлению шерифа свой приход в суд в указанный день, но при ее появлении там ей сказали, что ей не может быть предоставлена никакая поддержка для общения с судьей. В добавление к этому сотрудник управления шерифа ясно сказал автору, что согласно «действующему законодательству» (Закон о жюри присяжных 1977 года) услуги по переводу на ауслан или стенографированию в режиме реального времени не могут быть обеспечены с учетом того, что допуск нечлена жюри в помещение для обсуждений был бы несовместим с принципом конфиденциальности обсуждений жюри. В связи с этим Комитет напоминает, что дискриминация может быть обусловлена дискриминационным последствием применения какого-либо правила или меры, которые на первый взгляд явля-

ются нейтральными и не имеют своей целью дискриминацию, но несоразмерно затрагивают инвалидов³⁸. Далее, следует отметить, что согласно пункту 1 статьи 5 государства-участники обязаны обеспечить, чтобы все лица были равны перед законом и по закону и имели право без какой-либо дискриминации на равную защиту закона и равное пользование законом, и что в соответствии с пунктом 3 статьи 5 государства-участники должны предпринять все надлежащие шаги для того, чтобы гарантировать обеспечение разумного приспособления с целью содействия равенству и ликвидации дискриминации.

8.4 Комитет далее напоминает, что согласно статье 2 Конвенции «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод³⁹. Комитет считает, что при оценке разумности и соразмерности мер по обеспечению приспособления государства-участники пользуются определенной свободой толкования⁴⁰. Однако, прежде чем прийти к выводу о том, что соответствующие меры поддержки и адаптации представляют собой для государства-участника несоразмерное или неоправданное бремя, государства-участники должны обеспечить, чтобы такая оценка проводилась тщательным и объективным образом⁴¹.

8.5 В данном случае Комитет замечает, что коррективы, внесенные государством-участником в интересах людей с нарушениями слуха, не позволили бы автору участвовать в работе жюри присяжных наравне с другими. Он также отмечает, что, несмотря на утверждение государства-участника о том, что привлечение переводчиков на язык ауслан повлияло бы на сложность, стоимость и продолжительность судебных процессов, оно не представило никаких данных или аналитических выкладок в подтверждение того, что это явилось бы несоразмерным или необоснованным бременем. Далее, несмотря на необходимость соблюдения принципа конфиденциальности обсуждений жюри присяжных, государство-участник не приводит никаких доводов в оправдание тезиса о невозможности внесения каких-либо коррективов, например введения специальной присяги перед судом, с тем чтобы переводчик на язык ауслан мог выполнять его/ее функции, не нарушая конфиденциальность обсуждений жюри присяжных. Наконец, Комитет отмечает, что перевод на ауслан является обычной практикой приспособления, широко используемой глухими людьми в Австралии в их повседневной жизни⁴². Исходя из имеющейся у него информации, Комитет считает, что государство-участник не предприняло необходимых шагов по обеспечению разумного приспособления в интересах автора, и делает вывод, что отказ в предоставлении услуг перевода на ауслан или стенографирования без тщательной оценки того, являлось ли бы это несоразмерным или неоправданным бременем, равнозначен дискриминации по признаку инвалидности в нарушение прав автора, предусмотренных в пунктах 1 и 3 статьи 5 Конвенции.

³⁸ См. сообщение 10/2013, *С.К. против Бразилии*, решение о неприемлемости, принятое 2 октября 2014 года, пункт 6.4.

³⁹ См. сообщение № 5/2011, *Юнгелин против Швеции*, Соображения, принятые 2 октября 2014 года, пункт 10.4.

⁴⁰ См. там же, пункт 10.5.

⁴¹ См. там же, пункт 10.6.

⁴² See Department of Social Services, «Report on supply and demand for Auslan interpreters» (2004), available from www.dss.gov.au/our-responsibilities/disability-and-carers/publications-articles/policy-research/report-on-supply-and-demand-for-auslan-interpreters?HTML#2.

8.6 Что касается претензии автора по статье 9 (1) Конвенции, то Комитет напоминает, что в соответствии с этим положением государства-участники обязаны принимать надлежащие меры для того, чтобы «наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всестороннее участвовать во всех аспектах жизни». В этой связи Комитет отмечает, что выполнение обязанностей присяжного заседателя представляет собой важный аспект гражданской жизни по смыслу статьи 9 (1), так как оно является проявлением активной гражданской позиции. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что оно посвящает значительные усилия и ресурсы работе по обеспечению инвалидам возможности в полной мере пользоваться всеми правами человека наравне с другими. Комитет также напоминает, что согласно его Замечанию общего порядка № 2 (2014) по статье 9 «Доступность» обязательство по осуществлению доступности является безоговорочным⁴³, т.е. проблему доступности важно решать во всей ее сложности, в том числе на уровне общения. Аналогичным образом, доступ должен эффективно обеспечиваться на равной основе с учетом запрещения дискриминации, а отказ в доступе следует рассматривать как акт дискриминации⁴⁴. В данном случае, отказавшись предоставить услуги перевода на язык ауслан, государство-участник не приняло надлежащих мер для обеспечения автору возможности выполнять обязанности члена жюри присяжных, тем самым воспрепятствовав ее участию в очевидном «аспекте жизни» в нарушение ее прав по статье 9 (1), взятой в отдельности и в совокупности со статьями 2 и 4 и пунктами 1 и 3 статьи 5 Конвенции.

8.7 В отношении претензии автора по статье 21 Конвенции Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в данном случае штат Новый Южный Уэльс соблюдал норму, предусматривающую «принятие и содействие использованию жестовых языков» и других способов общения и что обязательства по статье 21 постепенно выполняются. Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что статья 21 не предусматривает прав и обязанностей, подлежащих постепенному выполнению, и что меры, которые якобы приняло государство-участник с целью обеспечения глухим людям возможности участвовать в выполнении обязанностей членов жюри присяжных, к ее потребностям не адаптированы.

8.8 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 21 b) Конвенции государства-участники принимают все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы инвалиды могли пользоваться правом на свободу выражения мнения и убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи наравне с другими, пользуясь всеми формами общения, посредством принятия и содействия использованию в официальных сношениях различных способов и форматов общения. Комитет далее напоминает, что согласно статье 2 Конвенции «общение» включает использование языков и альтернативных методов, способов и форматов общения, которые очевидным образом охватывают перевод на язык ауслан и стенографирование. В этой связи Комитет отмечает довод автора о том, что присяжный заседатель – это лицо, несущее государственную ответственность при отправлении правосудия «во взаимодействии с другими лицами», включая других членов жюри присяжных и сотрудников судов, и что в силу этого взаимодействия такого рода представляют собой «официальные сношения» по смыслу статьи 21. Ввиду этого Комитет считает, что отказ обеспечить автору формат общения, необходимый ей для того, чтобы выполнять обязанности члена жюри присяжных и, следовательно, выражать себя в

⁴³ Пункт 25.

⁴⁴ Там же, пункт 13.

официальных сношениях, равнозначен нарушению статьи 21 b), взятой в отдельности и в совокупности со статьями 2 и 4 и пунктами 1 и 3 статьи 5 Конвенции.

8.9 Что касается претензий автора по статьям 13 (1) и 29 Конвенции, то Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что эта претензия является необоснованной по существу, так как, по его мнению, «эффективный доступ к правосудию» означает доступность системы правосудия, а термин «прямые» и «косвенные» участники обязанности жюри присяжных не охватываются. Государство-участник также заявляет, что норма о «разумном приспособлении» к статье 13 не применяется. Автор, в свою очередь, утверждает, что термины «прямые и косвенные участники» относятся к лицам, принимающим участие в функционировании правовой системы и что обязательства по статье 5 обеспечивать «разумное приспособление» применяются для реализации этих прав. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 13 государства-участники должны обеспечивать инвалидам эффективный доступ к правосудию наравне с другими, с тем чтобы облегчить выполнение ими своей эффективной роли в качестве «прямых и косвенных участников на всех стадиях юридического процесса, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы». Комитет отмечает, что выполнение обязанностей члена жюри присяжных является неотъемлемым элементом функционирования судебной системы Австралии и как таковое представляет собой «участие» в юридическом процессе. Комитет далее напоминает, что статья 29 b) требует от государств «активно способствовать созданию обстановки, в которой инвалиды могли бы эффективно и всесторонне участвовать в управлении государственными делами без дискриминации и наравне с другими, и поощрять их участие в государственных делах». Следовательно, необходимо уделять внимание участию инвалидов наравне с другими в функционировании системы правосудия не только в качестве истцов, жертв или ответчиков, но и в качестве членов жюри присяжных. Ввиду этого Комитет считает, что решение шерифа не предоставлять услуги перевода на язык ауслан равнозначно нарушению статьи 13(1), взятой в отдельности и в совокупности со статьями 3, 5 (1) и 29 b) Конвенции.

С. Вывод и рекомендации

9. Комитет по правам инвалидов, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 5 (1) и (3); 9 (1); 13 (1), взятым в отдельности и в совокупности со статьями 3, 5 (1) и 29 b); и 21 b), взятой в отдельности и в совокупности со статьями 2, 4 и 5 (1) и (3) Конвенции. Поэтому Комитет выносит государству-участнику нижеследующие рекомендации:

- а) в отношении автора государство-участник обязано:
 - i) предоставить ей эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных ею юридических издержек, а также компенсацию;
 - ii) создать возможности для ее участия в выполнении обязанностей присяжного заседателя, обеспечив ей разумное приспособление в форме перевода на язык ауслан таким образом, чтобы на всех этапах отбора состава жюри и судебного разбирательства соблюдалась конфиденциальность производства;

b) вообще государство-участник обязано принимать меры по предотвращению аналогичных нарушений в будущем, в частности посредством:

i) обеспечения того, чтобы во всех случаях, когда инвалид вызывается для выполнения обязанностей присяжного заседателя, проводилась тщательная, объективная и всесторонняя оценка его/ее просьбы о внесении коррективов и надлежащим образом обеспечивалось любое разумное приспособление условий с целью создания возможностей для его/ее полного участия;

ii) принятия необходимых поправок к соответствующим законам, нормативным актам, политике и программам в тесной консультации с инвалидами и представляющими их организациями;

iii) обеспечения того, чтобы для местных органов власти, например для шерифа, и сотрудников судебных органов, а также для персонала, участвующего в деятельности по облегчению работы судебной системы, регулярно организовывались соответствующие курсы подготовки по теме сферы действия Конвенции и Факультативного протокола к ней, в том числе по вопросам обеспечения доступности для инвалидов.

10. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий всю информацию о любых мерах, принятых в свете настоящих соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также адресуется просьба опубликовать соображения Комитета, обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения.
